Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ

КАПИНУС Оксана Сергеевна, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Россия, 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2
E-mail: niigp@msk.rsnet.ru

В статье рассматриваются проблемы применения ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» УК РФ. Отмечается, что следственные органы нередко вменяют данную статью даже при отсутствии признаков преступного сообщества (преступной организации). Наличие подобных действий подтверждено экспертными оценками, результатами анализа судебной статистики и правоприменительной практики по конкретным уголовным делам.

В результате проведенного исследования выявлены предпосылки расширительного толкования признаков преступного сообщества (преступной организации), рассмотрены различные варианты решения сложившейся проблемы. Представлена критическая оценка нового примечания к ст. 210 УК РФ (введено Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ); доказано, что эта новелла имеет исключительно декларативное значение и не способна оказать влияния на правоприменительную практику. Реформирование ст. 210 УК РФ осуществлено исключительно в интересах предпринимательского сообщества, хотя проблема произвольного применения данной статьи затрагивает и других лиц, не участвующих в предпринимательской деятельности, что подтверждается данными судебной статистики.

Предложено скорректировать критерии оценки устойчивости и структурированности преступной группы: при оценке устойчивости преступной группы, ее структурированности необходимо учитывать только те отношения, связи и взаимодействия между соучастниками, которые проявились в совместном совершении преступления; не могут учитываться в качестве критерия устойчивости преступной группы родственные, дружеские или иные личные, производственные, трудовые, экономические отношения между соучастниками, их длительное знакомство, совместное времяпрепровождение; не может учитываться в качестве критерия структурированности преступной группы организационно-штатная структура юридического лица, государственного органа, органа местного самоуправления, государственного и муниципального учреждения, в котором соучастники осуществляли трудовую и (или) экономическую деятельность.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, соучастие в преступлении, квалификация преступлений.

Для цитирования: Капинус О. С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 80—90. DOI: 10.12737/jrl.2020.108

Инициатива по реформированию уголовного законодательства — об исключении применения ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» УК РФ по уголовным делам, возбужденным по факту либо

в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, появилась в ответ на произвольное применение данной статьи к предпринимателям, обвиняемым в совершении тяжких

экономических преступлений. Для реализации этой инициативы было предложено дополнить ст. 210 УК РФ примечанием, предусматривающим, что «действие настоящей статьи не распространяется на лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, предусмотренной статьями 159—159⁶ и главой 22 (за исключением статьи 186) настоящего Кодекса»¹.

Негативная практика произвольного применения ст. 210 УК РФ к предпринимателям, обвиняемым в совершении тяжких экономических преступлений, действительно существует. Следственные органы нередко вменяют ст. 210 УК РФ даже при отсутствии признаков преступного сообщества (преступной организации). В результате уголовное дело приобретает статус «особо сложного», что позволяет обосновать необходимость продления срока предварительного следствия в порядке ч. 5 ст. 162 УПК РФ, а также срока содержания под стражей (ч. 3 ст. 109 УПК РФ). Помимо этого, предъявление обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, дает возможность обойти установленный в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ запрет на заключение под стражу лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении ряда преступлений (предусмотренных ч. 1—4 ст. 159, ст. 159¹—159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 УК РФ), совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Таким образом, ст. 210 УК РФ выступает удобным инструментом для решения тактических процессуальных задач (причем не только по уголовным делам об экономических преступлениях).

Для необоснованного дополнительного вменения ст. 210 УК РФ лицам, обвиняемым в совершении экономических преступлений, на прак-

тике применяется расширительное толкование признаков преступного сообщества, которое противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ². Следственные органы в ряде случаев доказывали структурированность преступной группы (обязательный признак преступного сообщества), ссылаясь на организационно-штатную структуру коммерческой организации, учредители, руководители и участники которой совершили «основные» преступления (осуществляли незаконную банковскую деятельность, хищения и др.). Специалистами отмечается, что «типичная структура предприятия удобно укладывалась под новое определение преступной организации (единое руководство, наличие структурных подразделений, направленность на получение финансовой выгоды), а статус ее руководителя, при необходимости, под понятие лица, использующего свое служебное положение»³. При наличии «процессу-

² В постановлении Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъясняется, что под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Пленум подчеркивает, что структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

³ См., например: *Андрецова А.* Статья 210 УК РФ: тенденции правоприменения и оценка новых законодательных

¹ См.: Уголовное преследование предпринимателей. Проблемы и предложения (по материалам обращений в адрес Уполномоченных по защите прав предпринимателей). Приложение к докладу Президенту Российской Федерации. М., 2019. С. 11.

альной необходимости» в продлении сроков предварительного расследования, применении меры пресечения в виде содержания под стражей или продлении срока содержания под стражей этим пользуются следственные органы для необоснованного завышения квалификации преступлений, совершенных руководителями, участниками и работниками соответствующих юридических лиц.

Практика завышенной квалификации по ст. 210 УК РФ подтверждается не только экспертными оценками, но и результатами анализа судебной статистики. Например, в 2019 г.⁴ по ч. 1 ст. 210 УК РФ доля оправданных лиц и лиц, уголовное преследование которых прекращено по реабилитирующим основаниям (за отсутствием состава, события преступления, за непричастностью к преступлению), составила 47,9%, по ч. 2 ст. 210 УК РФ — 38,2%, а по ч. 3 ст. 210 УК РФ — 63,6%.

Приведенные цифры существенно отличаются от сводных показателей — общего количества осужденных и оправданных по всем статьям УК РФ. Всего в 2019 г. по основной квалификации оправдано 0,2% от общего числа подсудимых, по дополнительной квалификации — 0,2%, а доля лиц, уголовное преследование которых прекращено судами по реабилитирующим основаниям, составила 0,2%.

Необходимо учитывать, что эти данные отражают усредненные показатели. Фактически количество оправдательных приговоров по различным категориям уголовных дел

иное. Общая закономерность такова: процент оправдательных приговоров увеличивается по мере усложнения преступлений и возрастания уровня организованности преступной деятельности. Поэтому относительные показатели «оправданий» по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, всегда были и неизбежно будут выше, чем по другим делам. Но даже с поправкой на сложность соответствующей категории уголовных дел столь высокий процент дефектов в работе следственных органов невозможно объяснить лишь объективными причинами. Здесь явно просматриваются результаты заведомо завышенной уголовно-правовой оценки преступлений.

Аналогичный вывод можно сделать и при анализе конкретных уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями. Например, по одному делу следственные органы предъявили участникам организованной группы дополнительное обвинение по ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, хотя эта группа не имела обособленных структурных подразделений, на что обратил внимание суд, принимая решение о частичном оправдании подсудимых⁵. По другому делу суд, оправдав подсудимых по ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, указал, что между соучастниками имело место элементарное распределение ролей⁶. По третьему делу на судебной стадии процесса выяснилось, что структурное подразделение преступного сообщества состоит из одного человека, выполняющего функции его руководителя, хотя оно должно включать как минимум двух человек (п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12); при этом оказалось, что ни один из

изменений. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/18/statya_210_uk_rf_tendencii_pravoprimereneniya_i_ocenka_novyh_zakonodatelnyh_izmenenij.

⁴ См.: Форма 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

⁵ См. апелляционное определение Московского городского суда от 8 декабря 2017 г. по делу № 10-18187/2017.

⁶ См. приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербург от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-3/2019.

членов преступного сообщества, созданного якобы для присвоения бюджетных средств, не наделен полномочиями по распоряжению соответствующими средствами, т. е. не обладает признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ⁷.

Подобные примеры можно продолжить⁸. Во многих случаях необ-

⁷ См. постановление 3-го окружного военного суда от 12 августа 2019 г. о возвращении уголовного дела прокурору. Следует отметить, что высшая судебная инстанция допускает существование организованной группы, в которой лишь один из участников обладает признаками специального субъекта (см. п. 16 постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 7 июля 2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»). Но когда единственный соучастник, обладающий полномочиями по распоряжению бюджетными средствами и выполнивший объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, не входит в состав группы, которая «объявлена» преступным сообществом, основания для применения ст. 210 УК РФ отсутствуют.

⁸ Многие из них стали предметом открытого обсуждения на научно-практической конференции, посвященной практике применения ст. 210 УК РФ по уголовным делам в отношении предпринимателей, состоявшейся 1 октября 2019 г. в Университете прокуратуры РФ. В работе конференции приняли участие представители Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ, МВД России, предприниматели, адвокаты, представители правозащитных и иных общественных организаций, научные и педагогические работники (см.: Практика применения статьи 210 УК РФ по уголовным делам в отношении предпринимателей: сб. матер. науч.-практ. конф. (Москва,

основанное вменение ст. 210 УК РФ нельзя объяснить лишь квалификационными ошибками (они довольно очевидны); это результат сознательного завышения квалификации.

Проблема произвольного применения ст. 210 УК РФ для дополнительной квалификации экономических преступлений получила серьезный резонанс. Президент РФ в ходе очередной Прямой линии 20 июня 2019 г. отметил следующее: «На сегодняшний день юридическая техника такова, что под преступное сообщество можно подвести совет директоров любой корпорации, где один из членов замешан в нарушениях закона. Конечно, это недопустимо, совершенно очевидный факт, с этим нужно поработать и внести изменения в действующий закон».

В связи с этим в сжатые сроки был подготовлен законопроект, в котором предлагалось дополнить ст. 210 УК РФ следующим примечанием: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи совершения преступлений, предусмотренных статьями 159—160, 165, 171—183, 185—185⁶, 193, 193¹, 194—201 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁹. Однако законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы в связи с несоответствием требованиям ст. 104 Конституции РФ и ст. 105 Регламента Государственной Думы.

Дискуссия о пределах применения ст. 210 УК РФ в этой области продолжилась в связи с дополнением перечня поручений Президента РФ № Пр-1180, в п. 8 которого указано: «Представить предложения по уточнению норм законодательства Российской Федерации, касающихся организованной пре-

1 октября 2019 г.) / под общ. ред. О. С. Капикус; науч. ред. К. В. Камчатов; сост. Е. В. Великая. М., 2020).

⁹ Законопроект № 737962-7 от 24 июня 2019 г. «О внесении изменений в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/737962-7>.

ступной деятельности, в целях исключения применения этих норм в отношении преступлений в сфере экономической деятельности»¹⁰.

Проблемы применения ст. 210 УК РФ к представителям бизнес-сообщества обсуждались на многих экспертных площадках, в том числе в Университете прокуратуры РФ¹¹. В результате выявлено концептуальное различие подходов к пониманию признаков преступного сообщества (преступной организации) и пределов уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 210 УК РФ.

По мнению представителей правозащитных организаций, предпринимательского и адвокатского сообществ, отдельных ученых-юристов, лица с предпринимательским статусом (индивидуальные предприниматели, члены органа управления, участники, владельцы коммерческой организации), совершившие экономические преступления в связи с предпринимательской деятельностью, должны быть полностью выведены из сферы применения ст. 210 УК РФ. В целях реализации этой идеи предлагалось дополнить указанную статью примечанием, согласно которому лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое «экономическое» преступление, не подлежит уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ, при условии, что «основное» преступление совершено в области предпринимательской деятельности. При этом подчеркивалась необходимость законодательного закрепления критериев связи преступления с предпринимательской деятельностью¹². Обосновывая предлагаемое ограничение применения ст. 210 УК РФ,

сторонники изложенного подхода утверждали, что данная статья нацелена на противодействие общеуголовной организованной преступности (разбой, вымогательство, сбыт наркотиков, оружия и т. п.), в связи с чем она не должна применяться к лицам, совершившим «беловоротничковые» экономические преступления.

Представители Университета прокуратуры РФ возражали против такой корректировки ст. 210 УК РФ, указывая, что стремление вывести субъектов предпринимательской деятельности из сферы применения названной статьи несовместимо с конституционным принципом равенства. Напомним, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П признал неконституционной дифференциацию уголовной ответственности за мошенничество, выразившуюся в конструировании привилегированной ст. 159⁴ УК РФ для предпринимателей. Очевидно, что исключение предпринимателей, совершивших экономические преступления, из сферы применения ст. 210 УК РФ, притом что на других субъектов это изъятие распространять не предполагалось, — еще более грубое нарушение конституционного принципа равенства. По сути, за этой инициативой кроется отказ от равенства оснований уголовной ответственности, т. е. возврат к классовому, сословному уголовному праву, что абсолютно несовместимо не только с конституционными положениями, но и с международными стандартами защиты прав человека.

Отметим, что ст. 210 УК РФ предназначена для противодействия не только общеуголовной, но и экономической организованной преступности. Соответствующая «экономическая» направленность указанной статьи подтверждается изменениями, внесенными в нее Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, который конкретизировал цель деятельности преступного сообщества

¹⁰ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 04.07.2019).

¹¹ Подробнее см.: Практика применения статьи 210 УК РФ...

¹² См.: Яни П. С. Связь преступления с предпринимательской деятельностью // Законность. 2019. № 11. С. 42—46.

(преступной организации)—получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, что полностью соответствует положением Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Исключений из перечня преступлений, для совершения которых создана «структурно оформленная группа», Конвенция не содержит; главное, чтобы эти преступления были «серьезными», т. е. наказывались лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания (ст. 2 Конвенции). Ограничение сферы применения ст. 210 УК РФ в зависимости от вида преступлений, совершаемых преступным сообществом (преступной организацией), противоречило бы международным обязательствам России¹³.

В действующем законодательстве учтена позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная в постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П, и лица с предпринимательским статусом не выведены из сферы применения ст. 210 УК РФ. Вместе с тем уточнены признаки преступного сообщества. Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ ст. 210 УК РФ была дополнена новым примечанием: «Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголов-

ной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений». Однако эта новелла не исключает необоснованного применения ст. 210 УК РФ к учредителям, участникам, руководителям, членам органов управления и работникам коммерческих организаций.

Смысл непростого для восприятия нового примечания к ст. 210 УК РФ сводится к следующему: если перечисленные в нем лица совершили преступление в связи с управлением организацией либо в связи с осуществлением организацией экономической деятельности, то им нельзя вменять указанную статью «только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения».

Это «ограничение» требует уточнения. Обвинение в преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, никогда не основывалось *«только»* на организационно-штатной структуре юридического лица. Даже в тех случаях, когда следственные органы в качестве доказательства структурированности преступного сообщества (преступной организации) ссылаются на организационно-штатную структуру организации, подобными ссылками доказательственная база не ограничивается. В процессуальных актах (в постановлениях о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительных заключениях) всегда приводятся данные о наличии у организаторов и участников группы цели получения прямо или

¹³ В руководстве для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности подчеркивается, что «Конвенция устанавливает минимальные стандарты, которых должны придерживаться государства-участники, однако каждое государство-участник сохраняет за собой право не ограничиваться ими» (п. 21, 41 и др.). Иными словами, снижение стандартов, необходимых для признания преступной группы «структурно оформленной», недопустимо.

косвенно финансовой либо иной материальной выгоды; о едином руководстве; о стабильности состава и согласованности действий участников группы, единстве их умысла; о взаимодействии ее структурных подразделений и др. Это необходимый минимум, без которого обвинение по ст. 210 УК РФ невозможно. Даже если изложенные выше формулировки окажутся не соответствующими действительности, нельзя говорить о том, что следствие строило обвинение «только» на основании организационно-штатной структуры организации.

Рассмотренное обстоятельство полностью блокирует действие нового примечания к ст. 210 УК РФ. По сути, эта новелла не препятствует обосновывать обвинение по данной статье ссылками на организационно-штатную структуру организации, а лишь ориентирует следственные органы на то, чтобы они приводили и другие доказательства, подтверждающие наличие признаков преступного сообщества (что они делали и до появления нового примечания).

В юридической литературе отмечаются и другие способы, которые потенциально могут быть использованы для того, чтобы обойти запрет, установленный в п. 1 примечаний к ст. 210 УК РФ. Указывается, в частности, на то, что примечание не распространяется на случаи, когда для совершения преступлений использовалось несколько юридических лиц¹⁴, или на то, что «основные» преступления, совершенные перечисленными в п. 1 примечаний к ст. 210 УК РФ лицами, не связаны с предпринимательской или иной экономической деятельностью. Высказываются опасения, что следственные органы могут ссылаться на создание организации заведомо для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений¹⁵.

Однако наиболее серьезной проблемой является формулировка «только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения», которая делает новое примечание к ст. 210 УК РФ абсолютно бездейственным. Приходится признать, что законодательная конкретизация признаков преступного сообщества (преступной организации) не решила заявленной задачи. Законодатель не пошел на нарушение принципа равенства оснований уголовной ответственности, которое стало бы неизбежным в случае изъятия предпринимателей из сферы применения ст. 210 УК РФ. Но даже когда Конституционный Суд РФ признал бы такое ограничение действия ст. 210 УК РФ (в случае его введения) по кругу лиц неконституционным, неконституционная норма продолжила бы свое ультраактивное действие, как это произошло со ст. 159⁴ УК РФ (она продолжает применяться для регулирования уголовно-правовых отношений, возникших до утраты ею юридической силы).

Анализируемая новелла имеет исключительно декларативное значение. Новое примечание к ст. 210 УК РФ призвано показать, что государство озабочено проблемой необоснованного уголовного преследования предпринимателей и борется с ней. Декларативность состоявшихся изменений понимает и предпринимательское сообщество¹⁶.

Более серьезной, с нашей точки зрения, является концептуальная ошибка, которая заключается в избирательности законодательного реформирования ст. 210 УК РФ. Изменения, внесенные Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 73-ФЗ, нацелены на то, чтобы исключить практику необоснованного применения ст. 210 УК РФ к учредителям, участникам, руководителям, чле-

¹⁴ См.: Андреева А. Указ. соч.

¹⁵ См.: Бизнес-омбудсмен нашел подводные камни в новой редакции статьи об

ОПС // Интерфакс. 2020. 2 апр. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/interfax.ru/russia/702089>.

¹⁶ Там же.

нам органов управления и работникам коммерческих организаций, совершившим преступление в связи с управлением организацией либо осуществлением ею экономической деятельности. Однако проблема произвольного применения указанной статьи затрагивает и других лиц, не участвующих в предпринимательской деятельности. Завышенная квалификация по ст. 210 УК РФ встречается по делам, связанным со сбытом наркотиков¹⁷, с должностными преступлениями¹⁸, с организацией незаконной миграции¹⁹ и т. д. Это подтверждается статистическими данными.

В 2019 г. число осужденных по ч. 1 ст. 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации), руководство таким сообществом (организацией) и иную организационную деятельность составило 62 человека (39 — по основной, 23 — по дополнительной квалификации), оправдано судами два человека по основной и 44 — по дополнительной квалификации. Необходимо учитывать, что для целей формирования судебной статистики основной считается квалификация по более тяжкому, а дополнительной — по менее тяжкому преступлению²⁰.

¹⁷ См., например, приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 10 января 2019 г. по делу № 1-1/2019.

¹⁸ См., например, приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-17/2019.

¹⁹ См., например, приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 13 ноября 2017 г. по делу № 1-332/2017. Суд, оправдывая подсудимых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, пришел к выводу, что преступная группа, «объявленная» преступным сообществом, не обладает даже признаками организованной группы, а представляет собой «простую» группу лиц по предварительному сговору.

²⁰ См. Инструкцию по ведению судебной статистики, утв. приказом Судебного департамента при ВС РФ от 29 декабря 2007 г. № 169 (п. 2.5.1); приказ Судебного департа-

По отношению к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 210 УК РФ (санкция в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет), экономические преступления всегда являются менее тяжкими, значит, квалификация по ч. 1 ст. 210 УК РФ в этом случае признается основной. По таким делам, как следует из материалов судебной статистики, суды оправдывают по ч. 1 ст. 210 УК РФ сравнительно редко (2 оправданных на 39 осужденных)²¹.

Подавляющее большинство судебных решений об оправдании по ч. 1 ст. 210 УК РФ принято по делам, где квалификация по ч. 1 ст. 210 УК РФ была дополнительной (44 оправданных на 23 осужденных), т. е. когда подсудимый обвинялся в другом особо тяжком преступлении, которое наказывается строже, чем преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ. Как правило, это особо квалифицированные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ч. 5 ст. 228¹, ч. 4 ст. 229 УК РФ), реже — квалифицированные убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), совершенные наряду с корыстными преступлениями (убийство «в чистом виде» не может являться целью создания преступного сообщества). Завышенная квалификация по ч. 1 ст. 210 УК РФ чаще всего является дополнением именно к этим преступлениям, а не к преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому конкретизировать признаки преступного сообщества (преступной организации) следует не только в интересах предпринимателей.

Для уточнения признаков преступного сообщества (преступной организации) необязательно вно-

мента при ВС РФ от 29 декабря 2017 г. № 235 «Об утверждении статистической карточки на подсудимого» (утр. силу).

²¹ Хотя в сравнении с процентом оправдательных приговоров по основной квалификации по всем категориям уголовных дел (0,2%) это очень высокий показатель.

силь изменения в уголовный закон. Чтобы скорректировать правоприменительные подходы к критериям оценки преступной группы логичнее изменить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12, поскольку именно в нем осуществляется конкретизация законодательного определения преступного сообщества (преступной организации).

Основная задача состоит в том, чтобы исключить из критериев оценки преступной группы те отношения, связи и взаимодействия между соучастниками, которые не проявились в их совместной преступной деятельности. Расширительное толкование форм соучастия становится возможным именно вследствие подмены критериев их оценки. Так, в следственной и судебной практике устойчивость преступной группы нередко обосновывается наличием между соучастниками тесных связей, обусловленных родственными, дружескими, иными личными отношениями, совместным времяпрепровождением, длительным знакомством, совместной службой в армии и т. д.²² Однако эти критерии подтверждают устойчивость малой *социальной* группы, но не *преступной* группы, для которой характерна криминальная устойчивость, проявившаяся в ходе подготовки и непосредственного совершения преступления. Ее критериями выступают: распределение преступных функций (ролей) между

членами группы; наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности; большой временной промежуток существования преступной группы, стабильность ее состава; неоднократность совершения преступлений членами группы; техническая оснащенность; длительность подготовки даже одного преступления и др.

При квалификации групповых экономических преступлений происходит та же подмена критериев оценки. В качестве показателей устойчивости организованной группы расцениваются производственные, трудовые, экономические отношения между соучастниками; структурными подразделениями преступного сообщества объявляются органы управления, отделы, департаменты юридического лица, в котором соучастники осуществляли трудовую и (или) экономическую деятельность, хотя для преступного сообщества требуется не организационно-штатная, а фактическая структурированность, проявившаяся в криминальной деятельности.

Чтобы исключить подобную практику, в постановлении Пленума ВС РФ целесообразно разъяснить следующее:

при оценке устойчивости преступной группы, ее структурированности необходимо учитывать только те отношения, связи и взаимодействия между соучастниками, которые проявились в совместном совершении преступления;

не могут учитываться в качестве критерия устойчивости преступной группы родственные, дружеские или иные личные, производственные, трудовые, экономические отношения между соучастниками, их длительное знакомство, совместное времяпрепровождение;

не может учитываться в качестве критерия структурированности преступной группы организационно-штатная структура юридического лица, государственного

²² См., например, определение ВС РФ от 16 сентября 2010 г. № 1-О10-36, а также Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 16 марта 2011 г.); определение ВС РФ от 9 августа 2012 г. № 56-Д12-26, а также Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г. (утв. Президиумом ВС РФ 3 апреля 2013 г.).

органа, органа местного самоуправления, государственного и муниципального учреждения, в котором соучастники осуществляли трудовую и (или) экономическую деятельность.

В завершение отметим, что только лишь изменение уголовного законодательства не способно разрешить проблему необоснованного применения ст. 210 УК РФ, поскольку фундаментальные причины рассмотренной проблемы находятся в правоприменительной плоскости. Это обстоятельство признается учеными, практиками (вне зависимости от их процессуального статуса), представителями предпринимательского сообщества, правозащитных организаций и в целом подтверждается результатами научно-практической конференции, состоявшейся 1 октября 2019 г. в Университете прокуратуры РФ²³.

В качестве предпосылок завышенной квалификации по ст. 210 УК РФ участники конференции обозначили:

произвольное толкование признаков преступного сообщества (преступной организации) в правоприменительной практике;

низкие стандарты доказывания, которые стали особо заметны после расширения круга уголовных дел, подсудных судам присяжных;

недостатки ведомственного процессуального контроля, который в должной мере не выполняет поставленные перед ним основные задачи;

отсутствие у прокуроров необходимых полномочий по предупреждению нарушений законов при производстве предварительного следствия, а также по устранению последствий таких нарушений (в частности, по отмене любого постановления следователя, руководителя следственного органа, даче согласия на обращение в суд с ходатайством об избрании мер пресечения, продлении срока содержания под стражей), неэффективное использование прокурорами имеющихся у них полномочий;

безнаказанность должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры, предъявляющих и поддерживающих заведомо необоснованное обвинение по ст. 210 УК РФ;

отсутствие по-настоящему независимого суда и др.

Эти застарелые «болезни» отечественной уголовной юстиции требуют адекватного, системного, длительного и очень затратного «лечения» — масштабных институциональных реформ, направленных на повышение качества предварительного расследования, эффективности ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора за следствием, обеспечение подлинной независимости судебной власти.

Библиографический список

Андреева А. Статья 210 УК РФ: тенденции правоприменения и оценка новых законодательных изменений. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/18/statya_210_uk_rf_tendencii_pravoprimereniya_i_ocenka_novyh_zakonodatelnyh_izmenenij.

Бизнес-омбудсмен нашел подводные камни в новой редакции статьи об ОПС // Интерфакс. 2020. 2 апр. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/interfax.ru/russia/702089>.

Практика применения статьи 210 УК РФ по уголовным делам в отношении предпринимателей: сб. матер. науч.-практ. конф. (Москва, 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. К. В. Камчатов; сост. Е. В. Великая. М., 2020.

Уголовное преследование предпринимателей. Проблемы и предложения (по материалам обращений в адрес Уполномоченных по защите прав предпринимателей). Приложение к докладу Президенту Российской Федерации. М., 2019.

Яни П. С. Связь преступления с предпринимательской деятельностью // Законность. 2019. № 11.

Essential Elements of a Criminal Community (Criminal Organization) in the Context of a New Note to Article 210 of the Russian Criminal Code

O. S. Kapinus

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow 117638, Russian Federation
E-mail: niigp@msk.rsnet.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.108

The article deals with the problems of applying article 210 of the Russian Criminal Code. It is noted that investigative authorities often impute article 210 even in the absence of elements of a criminal community (criminal organization). The existence of such actions is confirmed by expert assessments, analysis of judicial statistics and law enforcement practice in specific criminal cases.

As a result of the research, the prerequisites for an extended interpretation of the essential elements of a criminal community (criminal organization) were identified, and various solutions to the problem were considered. A critical assessment of the new note to article 210 of the Russian Criminal Code (introduced by Federal law No. 73-FZ of April 1, 2020) is presented; it is proved that this novel has only declarative meaning and it is not able to influence law enforcement practice. The reform of article 210 is carried out exclusively in the interests of the business community, although the problem of arbitrary application of this article 210 also affects other persons who do not participate in business activities, which is confirmed by judicial statistics.

The author proposed to adjust the evaluation criteria of sustainability and well-structured criminal group: in assessing the sustainability of the criminal group, its structure must take into account only those relations, communication and interaction between the partners, which was manifested in the joint commission of a crime; may not be considered as a stability criterion for a criminal group related, friendly or other personal, industrial, labor, economic relations between the partners, their long acquaintance, hanging out; the organizational and staff structure of a legal entity, state body, local self-government body, state and municipal institution in which the accomplices carried out labor and (or) economic activities cannot be taken into account as a criterion for the structuring of a criminal group.

Keywords: criminal community, criminal organization, complicity in a crime, qualification of crimes.

For citation: Kapinus O. S. Essential Elements of a Criminal Community (Criminal Organization) in the Context of a New Note to Article 210 of the Russian Criminal Code. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 9, pp. 80—90. DOI: 10.12737/jrl.2020.108 (In Russ.)

References

Andretsova A. Stat'ya 210 UK RF: tendentsii pravoprimereniya i otsenka novykh zakonodatel'nykh izmeneniy. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/05/18/statya_210_uk_rf_tendencii_prapoprimereniya_i_ocenka_novykh_zakonodatelnyh_izmenenij.

Biznes-ombudsmen nashel podvodnye kamni v novoy redaktsii stat'i ob OPS. *Interfaks*, 2020, April 2. Available at: <https://yandex.ru/turbo/s/interfax.ru/russia/702089>.

Praktika primereniya stat'i 210 UK RF po ugovnym delam v otnoshenii predprinimateley: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 1 oktyabrya 2019 goda). Ed. by O. S. Kapinus, K. V. Kamchatov, E. V. Velikaya. Moscow, 2020.

Ugovnoe presledovanie predprinimateley. Problemy i predlozheniya (po materialam obrashcheniy v adres Upolnomochennykh po zashchite prav predprinimateley). Prilozhenie k dokladu Prezidentu Rossiyskoy Federatsii. Moscow, 2019.

Yani P. S. The Connection of a Crime with Entrepreneurial Activities. *Zakonnost'*, 2019, no. 11, pp. 42—46. (In Russ.)